

Чистительная
ДРАКОНА
ПРОТИВОСТОЯНИЕ
АННА ВЛАДИМИРОВА

Истинная

Анна Владимировна

**Истинная дракона.
Противостояние**

«Автор»

2022

Владимирова А.

Истинная дракона. Противостояние / А. Владимирова —
«Автор», 2022 — (Истинная)

Я смотрел на нее, а мысленно уже сдирал одежду. Чужая? Вранье. Моя!
Всегда была. Колючая, холодная, нестигаемая и самая желанная. В ней – вся
моя жизнь. За каждую ее слезу я перегрызу горло, за каждый крик вырву
сердце. Она вспомнит, кому принадлежит... Или весь мир будет гореть в огне.
(Ранее выходила под названием «Истинная для дракона: противостояние»)
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
1	6
2	12
3	20
4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Владимирова

Истинная дракона. Противостояние

Пролог

- Аршад, не бери себе чужое, она – не твоя, ты же помнишь! Погубит...
 - Уходи!
 - Повелитель, – сделал последнюю попытку Советник Аль-Рейн, но не помогло:
 - Вон! – тихо приказал Джинн, и я зажмурилась.
- Холодный шелк его постели показался льдом.

Я билась на нем, словно рыба, хватая ртом воздух и мечтая уйти под лед с головой, только Джинн не позволил. Его руки обжигали, будто отрывая меня от чего-то... или кого-то... Того, кто снился все детство, кто обещал один единственный вдох свободы, унося далеко в мечтах. Только он не пришел. Остался иллюзией. Аршад же был реальностью:

– Ты – моя... – Меня выгнуло дугой, на запястьях сжались сильные пальцы. Одежда тлела вместе со мной. Ткань стремительно обугливалась, не причиняя боли, сворачивалась и облетала с тела пеплом, а в груди сжималось, не позволяя вдохнуть. – Скажи «да»...

– Убей... – прошептала одними губами.

– Никогда, – хрипло выдохнул Джинн. – Ты – мое самое редкое и дорогое сокровище. Если бы ты знала, как долго я тебя искал...

Его слова вдруг развеяли пелену с глаз, взорвали мой маленький тесный мир из серых будней и запретов...

– Искал?

– Да, – довольно оскалился он, прожигая горящими глазами, и рывком стянул с себя рубашку, являя мне совершенное тело. – Особенная... – последовала злая усмешка, – дикая...

Я дернулась и полоснула Джинна по груди.

– Звериное отродье, – зашипел он, хватая меня за шею и прикусывая губу. – С ума сводишь...

Наши взгляды встретились. Аршад был очень красив суровой восточной красотой. И недостижим ни для кого. Его женщины – совершенно особая избранная каста, о которых говорили только с придыханием и шепотом. Что я тогда здесь делаю?

– Это наказание? – выдохнула ему в губы.

– Определенно... для меня, – и он проник в мой рот языком.

* * *

А где-то на другом краю света неистово взревел последний дракон...

1

– Шейли¹ Майрин...

Я вздрогнула и перевела глаза на моего помощника Сахира, застывшего в полупоклоне.

– ...Машина уже ждет.

Двигатели самолета еще не стихли, а машина уже ждет! Не удивительно, меня не было дома неделю – нереально долгое время для Аршада. Наверняка еле сдержался, чтобы не кинуться встречать самому, но Повелителю не подобает... Я улыбнулась, заглядывая Сахиру в глаза, и взгляд того привычно дрогнул.

Моего взгляда здесь боялись все. Кроме Аршада.

– Прости, – я поднялась с кресла и коснулась плеча помощника. – Задумалась.

– Отдохнуть бы вам, шейли, – кивнул тот смущенно. – Неделя была тяжелой...

Я подхватила свой кейс с ближайшего кресла самолета и направилась к выходу, машинально кивая напутствиям экипажа.

Неделя для меня не была тяжелой, скорее, горячей. Громкое дело, что я вела полгода, наконец, получило свою логичную развязку. Детский дом в Хельмесе – маленьком городке на границе, останется принадлежать его прежним владельцам, а не строительной компании, которая что только ни фабриковала, чтобы стереть его с лица земли. Дом стоит на берегу живописного озера, в черте которого планировалось построить дорогой курорт. Только теперь строительной компании придется вносить проект по перестройке здания приюта в свои расходы, а не сносить, как планировалось изначально.

Сбежав по трапу, я в два шага оказалась у черного роскошного авто и скользнула в прохладный салон. Сахир сел впереди, и машина тронулась. Все же он был прав – я устала. Стоило поставить точку в этом деле, и навалилась дикая дрожь. В памяти начали всплывать неважные «детали»...

«Наверное, отменно сосешь...» – бросил мне глава корпорации, когда я проходила мимо него в здание суда.

«За этой сукой кто-то стоит...» – долетало до моего чуткого слуха на процессе. Масляным и ненавидящим взглядам вообще не было числа.

Я обняла себя руками, поджав ноги.

За мной стоял самый влиятельный мужчина Востока, которого мало кто видел. Но если бы он только слышал эти слова! Только я никогда не жаловалась Аршаду. Страшно представить, что бы он сделал...

За окном в утренних лучах купался центр Абу-Даби, блистал зеркальными поверхностями небоскребов, шелестел высушенными зноем ветвями пальм, задышался пылью. И неизменно оставлял меня равнодушной. Искусственный. Я даже ловила себя на том, что затягиваю поездки под любым предлогом, чтобы подольше побыть вдалеке от этого города. В глазах словно без остановки крутился пестрый калейдоскоп, и это утомляло. Может ли золото быть холодным? Для меня – да. Равнодушным, обманчивым, фальшивым и ледяным на ощупь.

– Шейли, прошу, – протянул мне бокал Сахир. – Повелитель просил вас выпить...

Я закатила глаза, но взялась за хрупкую ножку золоченого бокала – Аршад хотел меня расслабить заранее, требуя выпить вина со специями. Давал понять, что ближайшее время я буду платить за его терпение и ожидание.

Несмотря на то, что отношения у нас сложные, я закусила губы и задышала чаще, запивая смущение большим глотком теплого вина. Пряно, обжигающе... Аперитив. Перед главным блюдом. Я будто ощутила взгляд Джинна на себе, но не поднимала глаз от бокала.

¹ Обращение к избраннице Повелителя.

Иногда мне хотелось быть покорной. И он это ценил.

Отношения между мужчиной и женщиной, как я быстро уяснила – чередой счетов за предоставляемые блага. Аршад оказался очень щедрым. Настолько, что все окружение вот уже семь лет не переставало удивляться. Только чувство накапливающихся долгов меня тревожило – я не была столь щедра.

Искусственный воздух в салоне, казалось, нагрелся, вдоль позвоночника скользнула капля пота. Уверенный в себе знаменитый адвокат на людях, с ним я неизменно теряла чувство превосходства. Даже сейчас, выйдя из машины под бдительным присмотром Сахира, я уже два раза сбилась с шагу на ступенях мечети Абу-Даби.

Красивейшее чудо, что я когда-либо видела... Только не в этой реальности. Там, где, пройдя по коридору из белоснежных колонн, обычные люди попадают в мечеть, такие, как я, попадают во дворец Повелителя.

Белый мрамор едва подернулся стыдливым жемчужно-розовым рассветом, когда я простучала по нему каблуками. Никогда не испытывала здесь благоговейного трепета, хотелось, наоборот, громко крикнуть в эту тишину, чтобы вздрогнула безмятежная вода в бассейнах.

Как когда-то...

Однажды мой крик сотряс эти колонны, только никто из людей его не услышал.

– Повелитель просил вас сразу же пройти к нему, – поклоном встретил меня управляющий. По виду – старик, только глаза отливают огненными бликами, выдавая его природу. Впрочем, джинны тоже стареют.

Я скрипнула зубами и не отказала себе в удовольствии глянуть в его глаза. Тот моргнул и болезненно поморщился. Да, после деловых поездок выполнять просьбы Повелителя не хотелось больше, чем обычно. Как и с порога демонстрировать свое повиновение. Только никто во дворце не сомневался – нет во мне ни капли покорности. Все с жадностью следили за мной, моими эмоциями и словами, собирая поводы для сплетен.

«Шейли сегодня снова подняла глаза к небу неподобающим образом, ведь Верховный запрещает смотреть на звезды его неба! Когда Повелитель накажет ее?!»

«Шейли одета сегодня, как мужчина! Сколько он еще будет это терпеть?»

«Шейли общается с мужчинами, не приближенными ко двору Повелителя! Как он допускает это?»

Уже семь лет дворец Аршада гудит без остановки, как разворошенный улей. Только Повелитель ясно дал понять – его не интересует чужое мнение.

Я вышла в сад, за которым виднелось наше с Аршадом крыло. Его покои оставались его личным пространством. У меня были свои – небывалая милость Повелителя. Но сегодня я в них не попаду. Сбросив каблуки, ступила на ковер из травы и застонала от наслаждения. Прохладная, мягкая, она так и звала сбросить одежду и завалиться в нее с громким урчанием.

– Шейли, вам плохо? – встрепнулся Сахир.

– Все хорошо, – тряхнула головой, распуская прическу. Волосы рассыпались по плечам, но Аршаду они нравились: странного цвета – длинные, выющиеся темно-коричневые пряди вперемешку со светлыми. Он любит запускать в них пальцы и массировать мне голову, заставляя жмуриться от удовольствия. Он вообще не упускает возможности доставить мне удовольствие против моей воли.

Потому что, будь моя воля, меня бы тут уже не было. Я сбегала не единожды, но Джинн всегда находил. Пока однажды не попросил остаться взамен на покровительство.

– Пока, Сахир! – махнула я рукой и, надежнее перехватив кейс, вспорхнула на прохладные ступеньки.

– В любое время, моя Госпожа, – заученно выдал помощник и направился обратно.

Аршад любит глубокий синий цвет. Я бесшумно ступила на пол цвета вечернего неба и направилась вдоль колонн, не спеша сворачивать вглубь. Вдоль них круглый год вечерами распускались ночные фиалки, и я не отказала себя в удовольствии насладиться их ароматом...

– Не спешишь, – укоризненно прозвучало над ухом, и по телу прошла волна мурашек.

Хриплый глубокий мужской голос вмиг будто перенес меня совсем в другое измерение, где нет никого и ничего, кроме него и меня. Ни сбежать, ни сопротивляться... Я вздохнула, пытаюсь унять дрожь и сердцебиение, а он скользнул руками по плечам, стягивая жакет.

– Голодная?

– Да...

– И я, – усмехнулся, вынуждая нервно сглотнуть, – пойдём.

Горячая ладонь стиснула мою, и Аршад потянул меня вглубь дома, а я скользнула взглядом по его спине. Джинн был в белой рубашке из полупрозрачной ткани на голое тело и свободных штанах.

– Как поездка? – коротко глянул на меня, обернувшись.

– Нормально.

– Нормально? – насторожился, выводя меня на террасу. – Что-то не так?

Если все боялись моего взгляда, то я – его. Черные глаза Джинна пронзили, по ощущениям, насквозь, а я вдруг почувствовала притяжение – меня манила опасность. Прыгнуть в море с вертолета, сигануть с вершины на сноуборде или... влюбиться в Джинна. По крайней мере, иногда мне думалось, что тот горючий коктейль эмоций, что я чувствовала к нему – любовь.

– Я выиграла, – улыбнуться не вышло, – но этот шейх не хотел сдаваться. Людская алчность меня бесит, хотелось откусить ему голову...

Аршад сузил недоверчиво глаза, пристально всматриваясь в лицо, желваки на скулах напряглись:

– Молодец, – заключил жестко, а у меня холодок скользнул по спине.

Он отвел меня к большому креслу и усадил в подушки, потом закатал штанины моих брюк и глянул в глаза:

– Скучал по тебе.

Его признания выворачивали душу наизнанку, потому что я не могла ответить тем же. И врать тоже.

Он подцепил с соседнего столика графин и вылил ароматную воду в таз у меня в ногах.

– Напряжена... – взял в ладони стопу и аккуратно размял, вынуждая меня блаженно застонать и выгнуться.

На его губах расцвела опасная улыбка. Чуткие пальцы скользили вдоль подъема, обнимали стопу снизу и приятно массировали затекшие мышцы. Если бы только во дворце видели, как Повелитель меня встречает! С ума бы сошли...

– Ммм, – выгнулась я от острого удовольствия, чувствуя, как отливает кровь от головы, но до ног, кажется, не доходит, скапливаясь колючим сгустком желания внизу живота.

Аршад шумно выдохнул, стискивая зубы и обозначая жесткие скулы.

– Майрин, – протолкнул через сжатые губы и дернул меня за ноги, подхватывая под бедра.

Несколько выверенных движений оставили меня в одном нижнем белье, и Джинн распял меня на полу, накрывая губы горячечным поцелуем. Его язык толкнулся глубоко в рот, обозначая свою территорию, а пальцы прорвались во влажное лоно, вынуждая вскрикнуть и грызнуть его за губу. Он сгорал от желания и плавил в его жару меня, жестко врываясь пальцами все ритмичней и глубже, не забывая задевать самое чувствительное. Я сжимала ноги, беснуясь в его руках, и рычала, но Джинна этим не напугать. Когти привычно вспороли ткань его рубашки, впиваясь в смуглую кожу, добавляя безумию аромат крови.

Он втиснулся между моих бедер, впиваясь в кожу пальцами, и, рывком стянув с себя брюки, дернул меня навстречу. Приподнял так, что я оказалась на лопатках между его ног в полной власти мужчины. Аршад любил смотреть в глаза, когда врывался в меня членом, ловил каждую эмоцию, каждый стон. И сейчас я ощутила давление горячей плоти и выгнулась в его руках.

– Скажи, что хочешь, – выдохнул он, тяжело дыша. – Скажи, Майрин, что хочешь меня...

– Хочу! – рыкнула зло и дернулась, только Аршад не выпустил. Знал меня, как облупленную, и все равно дразнил.

– Дикая... – оскалился и медленно двинулся внутрь, проникая совсем чуть-чуть, вглядываясь в мои наверняка горящие жадой широкие зрачки. Наказывал, дразнил, еле сдерживаясь, но продолжал двигаться неглубоко, вынуждая шипеть от разочарования.

– Аршад! – дернулась снова, и тогда он рывком вошел до предела, заставив взвыть от резкой боли.

Прижал мои бедра к полу и схлестнул их со своими снова, не спуская взгляда с моего лица. Я чувствовала его наслаждение моим подчинением, эмоциями и зависимостью. Только секунды, когда это все раскатает одним всепоглощающим желанием, неумолимо приближались. С каждым рывком он все больше терял контроль, прикрывая глаза, позволяя себе расслабиться и взять меня всю. Просто трахаться, как животное, до полного опустошения. И тогда уже ликовала я!

В моих правилах – отдаваться эмоциям полностью, и Джинн превращался в такого же одержимого зверя. Холодная плитка ни черта не охлаждала. По нашим телам катились крупные капли пота, пальцы мужчины впивались в мое тело в попытке удержать, но соскальзывали с влажной кожи. Он рычал и скалился, болезненно жмурясь, и теперь я наслаждалась его эмоциями. Глаза в глаза, губы в губы, мы одержимо убивали друг друга, едва балансируя на самом краю. Несколько сильных движений, хриплых вскриков – и нас пронзило одним удовольствием на двоих, будто пульей. Навылет.

– Скучала по мне, Майрин... – нашел в себе силы усмехнуться мне в губы, но тут же продолжил их целовать, не ожидая ответа.

– Скучала... – прошептала одними губами – не было сил ни сопротивляться, ни отвечать.

Аршад подхватил меня на руки, отнес в ванную, нежно прижимая к груди, и опустил меня в горячую ароматную воду.

– Не отпущу тебя сегодня... завтра... – и уложил к себе на грудь.

– Надо работать...

– Нет. Завтра – ты моя, – жестко отрезал он. – У меня планы.

Я знала. Только, чтобы получить желаемое, надо всегда просить большего.

– Какие?

Неинтересно совершенно – к жизни дворца я всегда была равнодушна.

– Завтра вечером устраиваю званый ужин, будешь со мной рядом...

Я подняла голову, не веря ушам. Аршад никогда не демонстрировал меня на приемах.

– Зачем?

– Я так хочу, моя воля, Майрин, – он запрокинул голову, прикрывая глаза, а я так и не спустила с него взгляда.

Мы никогда не говорили об этом, но я надеялась, что придет время, и он... освободит меня. Свободу невозможно променять ни на что. Однажды я едва не лишилась жизни в тщетной попытке ее вырвать...

* * *

В глазах уже рябило от изумрудных светильников коридора, по которому он меня тащил. Я еле переставляла ноги, обессилев от голода и страха за ту неделю, что мне удавалось теряться на улицах города, но все оказалось бесполезно – меня поймали, и стало только хуже. Дворец Верховного Джинна в Абу-Даби никогда еще не раскрывал передо мной своих тайных залов Высшего, и любая послушница бы отдала жизнь, чтобы попасть сюда, но мне было плевать. Я жалела лишь о том, что даже перегрызть вены он мне не даст.

Аршад... Сейчас Верховный Высший был вне себя. Я лицезрела мутным взглядом его широкою спину и мысленно чертила на ней символы проклятья.

– Аршад! – слышалось позади. – Аршад, стой! – За нами несут Советник Аль-Рейн. Суровый учитель и мой наставник, всегда строгий и непроницаемый, сейчас был испуган не на шутку. – Отпусти ее!

Но Аршада сейчас не остановил бы и весь верховный совет вместе взятый. Джинну сорвало плотину терпения, которая и так трещала последние месяцы, когда я стала попадаться ему на глаза. Сначала случайно, потом все чаще сам давал мне поручения... А когда сбежала – подписала себе приговор, ведь я осмелилась поставить его авторитет под удар. А это – верная смерть. Только вряд ли спокойная, как мне мечталось теперь. И почему я не покончила с собой, когда поняла, что попала? Идиотская надежда и жажда жизни! Умирать в восемнадцать совсем не хотелось...

Аршад влетел со мной в распахнутые двери какой-то комнаты, по периметру которой тут же вспыхнули ядовитые изумруды.

– Аршад! – ворвался следом Советник, и тут Джинн обернулся так резко, что я ударилась в его грудь. Он сурово раздул ноздри и тяжело задышал, сверкая глазами. – Аршад, не трогай ее, позволь увести и наказать, как подобает...

– Наказывать ее буду я, – свирепо прорычал мужчина.

Он пугал меня, а находится с ним здесь, где так душно и темно, и единственный свет – он, казалось самым жутким наказанием. Но я и рта не могла раскрыть.

Аль-Рейн меня всегда жалел. Девочку, однажды очнувшуюся во дворце Джинна и не помнившую ничего из прошлой жизни, он взял под свое покровительство. С другими послушницами – шадирами – я училась в школе, исполняла обязанности и... не могла найти себе места. Чувствовала себя диким зверем в цирке. Сбегала сначала просто с уроков, а потом умудрилась удрать и из дворца.

Когда наши с Правителем взгляды впервые встретились, меня будто опалило огнем, и я поняла – мои дни сочтены. Что-то было в Аршаде такое, что впило в душу сотней искр, больно жала. Я использовала все знания и наблюдения, собранные за десять лет жизни в школе, чтобы вырваться.

Только от Джинна не сбежишь...

* * *

– Майрин, – чуткие пальцы зарылись в волосы, вырывая из воспоминаний, – я хочу, чтобы ты привыкала быть моей, и чтобы привыкали другие.

Его голос с усталой хрипотцой привычно царапнул солнечное сплетение, и сердце пропустило удар.

– Они с ума сойдут, – растерянно покачала головой. – Не боишься несогласия?

– Пусть попробуют, – усмехнулся опасно.

– Рискуешь, – прищурилась с сомнением.

Переубеждать его бесполезно. Хотя переубедить я надеялась не его – себя. С самого начала меня учили смирению, но чем больше гнули, тем больше я сопротивлялась. С кожи не сходили следы от плетей... И лишь, когда Аршад забрал к себе, следы затянулись, но не до конца. Они остались в душе, поэтому снаружи их не излечить. Джинн касался рубцов ночами, думая, что я сплю, скользил пальцами по ним, будто читая... Мне казалось, что его забота – попытка заглушить чувство вины за все, что сделали со мной. Но я никогда не спрашивала его об этом. Душевная боль Джинна оставляла меня равнодушной.

– Майрин, я сам разберусь. – Он подхватил меня на руки, укутал в мягкий халат и отнес в спальню. Невесомые тюли колыхались от легкого ветерка, врывавшегося в окна ароматами жасмина и розы, в саду тихо пели птицы и журчал фонтан. Аршад уселся у меня в ногах, намереваясь закончить начатое, и принялся массировать стопы с пряными маслами.

– Зачем ты это делаешь? – растеклась я по подушкам.

Иногда казалось, что Джинна можно не бояться, только это обманчивое впечатление. Его взгляд не поддавался пониманию. В его глазах стужалась такая древняя тьма, что даже при мысли о ней перехватывало дыхание. В такие мгновения я чувствовала себя мелким муравьем на ладони Правителя. Муравьем, которого тот себе завел с неведомой целью.

– Ты – игла, Майрин, – грустно улыбнулся он. – Знаешь, что джинн не может сам вытащить иглу?

– Может. Я проверяла, – пожала плечами и осеклась под его блестящим взглядом.

– Проверяла? – улыбнулся он.

– Я всадила иголку учителю Харисею в зад, когда он обозвал меня «темной»... Он ее вытащил.

Аршад рассмеялся:

– Бестия, – слегка куснул меня за большой палец, и я взвизгнула, дернув ногой. – Ты – моя личная игла, сделанная под меня, идеальная, пропитанная сильнейшим ядом... – Он говорил, а я чувствовала прилив необузданного страха. В такие моменты мой внутренний глубоко загнанный зверь поднимал морду и отвечал Джинну таким же взглядом. – Мне никуда от тебя не деться, дикая моя, – он напоследок нежно огладил кожу и поднялся с кровати. – Сейчас принесу ужин.

Я смотрела в его спину и не могла отвести глаз. Самые жуткие воспоминания поднимались со дна души, подступая к горлу, сдавливая сердце тисками.

– Майрин, ужин, – жесткий голос вынудил вздрогнуть. – Что такое?

– Я надеялась, что ты меня отпустишь... – прошептала одними губами.

Аршад опустил рядом.

– Я сделал недостаточно?..

Он ничего не сделал в самый страшный для меня момент.

– Ты никогда не говоришь, откуда я взялась, – вздернула упрямо подбородок. – Сказал, что долго искал меня, но никаких подробностей...

– Зачем они тебе? Главное – ты здесь, со мной, моя... Иди сюда и поешь.

– Мне нужно знать! – стукнула кулаком по постели.

Он вперил в меня горящие глаза:

– Я не хочу продолжать этот разговор, – прорычал злобно. – Кому бы еще Правитель позволил все то, что я позволил тебе? Я дал все, о чем просила! Твоя жизнь – восточная сказка, девочка моя неблагодарная, – уголки его губ дрогнули. – Все еще хочешь на свободу? – Я сглотнула, а он обошел кровать и опустился рядом: – Нет в нашем мире свободы, Майрин, – обхватил за шею, притягивая к себе. – Даже Повелители здесь – всего лишь рабы. А я предлагаю защиту, покровительство, спокойствие... – его взгляд дрогнул, – и свое сердце.

Лицо мужчины застыло напряженной маской, слова дались ему тяжело. Он выпустил меня и, отстранившись, вышел из спальни в сад.

2

Я шел смутно знакомыми коридорами, слушая эхо своих собственных шагов, и те заменяли удары сердца. Тишина вокруг повисла такая, будто все вымерли. В дальнем коридоре несколько раз мигнул свет, и кто-то из женщин не выдержал:

– Зул Вальдемарович!

Я вздрогнул и замер посреди коридора. Да, кажется, меня когда-то так звали... Опустил взгляд на туфли, осмотрел костюм. Именно так я выглядел в тот день...

– Костя! – подал голос кто-то еще. – Костя, Зул вернулся!

Институт ожил. Вернее, то, что от него осталось. Грянули со всех сторон голоса сотрудников, замелькали, как в калейдоскопе, лица... Измученные, помятые, с потухшими глазами. Когда ко мне приблизился Костя, в мозг будто раскаленным прутом засадили, и ноги подкосились. Память возвращалась мощными толчками, накрывала, душила... Я рычал, стиснув зубы, и царапал пальцами щербатый пол, пока не содрал ногти в кровь.

– Зул Вальдемарович, – подхватили меня под руку. – Таня, воды!

Десять лет прошло с того момента, как ко мне приходил Джинн. Но это лишь по земным меркам. А по тем – другим – даже и предположить сложно. Под пальцами шел трещинами бетон, заполняясь жидким огнем...

Два осколка скорлупы на столе – все, что осталось...

И бессилие.

– Господи... Господи, – по привычке кто-то стонал рядом.

Да уж... знали бы они, как близко я видел его и как далек тот от персоны, которую стоит просто так упоминать. Ведь правильно рекомендуют не поминать всуе... В груди вдруг заскребло, и с губ сорвался смешок:

– Совсем от рук отбились, – прохрипел и выхватил у кого-то стакан с водой, глотнул и поморщился, – Костя, настойки бы...

– Сейчас, Зул, – обрадовался тот. – Делал по привычке, запас теперь большой!

– Только мечта о глотке и держала...

Вокруг разом скорбно утихли.

– Зул Вальдемарович, как вы? – рядом опустилась Таня – главрук потусторонников. – Как вы выдержали?

– А я и не выдержал, – горько усмехнулся.

– А выглядите отлично, – улыбнулась она.

Да, стоило Джинну разбить яйцо, и внешность изменилась так, будто и не было столетий «холодной» войны. Яйцо – моя персональная «жизнь», которая все ждала своего часа, чтобы ее выпустили, позволили ей быть. Что там – я только догадывался. Тот, которого не стоит поминать всуе, вручил этот подарок давно со словами: «Когда устанешь...» Только как я мог себе признаться, что устал?

Кабинет оказался надежно опечатанным по всем правилам безопасности. Я угрюмо уставился на двери и сел на стол секретаря. Константин как раз выталкивал пробку из вожденной бутылки:

– Курить будешь?

– Буду, – кивнул. – Десять лет поста и воздержания, Костя...

– Леший подери этого мусульманина, – выругался друг.

– Не в его юрисдикции, – я перевел взгляд в окно, рассеянно поболтав жидкость в бокале: – Рассказывай.

Я знал, что Институт пережил тяжелые времена, что мои люди держались, как могли...

– Потерь нет, я знал – ты все потерял из-за людей, – Костя хмуро налил себе, – поэтому в приоритет поставил персонал. Но разрывов брошенных много...

– Разберемся, – кивнул напряженно. Дел было по горло. Как обычно. – Еще плесни.

В коридоре все пребывал народ, толпился на пороге, заглядывал в приемную. Кто-то даже плакал.

«Зул, это правда Зул!»

Повинуясь порыву, я поднялся и шагнул к ним. Плач усилился. Чтобы обнять каждого и заглянуть в лицо ушло много времени, но теперь я знал все. Никто не ушел, не бросил, Алиска с Аней тоже периодически навевались, поддерживая институт.

– Спасибо, – благодарил каждого. – Держитесь, справимся...

Когда все, наконец, разошлись, оглушенные новостью, я вернулся в приемную.

– Алиса опечатала кабинет, – кивнул Костя на дверь, залитую монтажной пеной.

В центре полотна – знак... и маленькая приписка в углу: «Вернетесь – наберите! Ску-чаю... А. Г.»

Алиса Гербер.

– Как у нее дела?

– Вроде ничего, мальчика недавно родили в довесок к двойняшкам...

– А называли-то как? – улыбнулся искренне. Впервые за долгое время.

– Мальчика – Никитой.

Ох, Алиска! Бросать грани вызов вошло в привычку, только негоже именами ушедших называть детей. Но ладно, эта убережет. Может, Алекс хотел, а она не стала перечесть.

– А двойняшек? – Наши взгляды с Костей встретились. – Я же не застал...

– Маша и Варя...

В груди за долгое время потеплело.

– Дашь мобильник?

Сердце приятно набрало обороты, пока я слушал гудки. Их прошло совсем немного, прежде чем знакомый голос ответил:

– Костя?

– Ты просила позвонить сразу...

Повисла пауза, в которую вновь ожившее сердце незнакомо дрогнуло.

– Зул!

* * *

– Майрин... – Кожи живота коснулся поцелуем. – Вставай. – Болезненно прихватил сосок, и я молниеносно вскинулась, но Джинн знал, чего ожидать – перехватил руку с выпущенными когтями и прижал к постели. – Доброе утро, – заглянул в лицо. – Я разве вчера тебя отпускал?

Я зло воззрилась на него. Аршад так и не вернулся ночью в спальню, и я сбежала к себе в комнату. Только снова проснулась с ним.

– Мне сидеть и ждать, пока ты снизойдешь? – нахмурилась я, дернувшись.

– Снизошел я давно, – жестко заметил он. – Только тебе это было не нужно.

– Почему ты так решил? – зло улыбнулась я.

– Борешься со мной, готова защищаться даже во сне...

Только тут увидела на его плече царапины.

– Это не я, ты же знаешь, – прикрыла глаза, встречаясь взглядом с внутренним зверем. Морда у того была довольная, как никогда. – Если бы я знала, как с ним сладить и... – я горько усмехнулась, – не оказаться снова брошенной в подполье...

В нашу первую ночь, когда Джинн попытался взять меня, я обернулась каким-то жутким чудовищем. Огромные кошачьи лапы, перепончатые крылья и длинный хвост, который будто жил своей жизнью, норовя обнажить скрытое в его вершинке жало. Тогда, запертая в четырех стенах темницы с прутьями, я стенала сутками, разбивая тело в кровь и сдирая когти, пытаясь вырваться... Только никто не пришел на помощь. Вернее, Аршад приходил. Я помню его взгляд... Растерянный, беспомощный и... испуганный тварью, которую видел перед собой. Я никогда не забуду ужас на лице Правителя. Все, что он сделал – надел ошейник и спрятал в глубине своих подземелий. Бросил одну...

– Я не бросал тебя! – раздраженно возразил он. – И ты прекрасно это знаешь.

– Я не хочу больше туда...

– Я не брошу, – он рывком дернул меня в свои руки, зарываясь в волосы пальцами. – Не брошу, обещаю.

– Не обещай того, чего не сможешь, – вцепилась в его плечи. Никогда мне не избавиться от этого ужаса. Я боялась это существо, запертое внутри, как огня. Своевольное, хищное... Аршад так и не сказал мне, в кого именно я превратилась, но то, что тварь была невиданной – сомневаться не приходилось. Меня затрясло, когда я почувствовала ее рычание в душе. – Как от нее отделаться...

– Никак, – досадливо процедил. – Это проклятье того, из лап которого я тебя вырвал.

– За что?

Он никогда не рассказывал об этом. Я отстранилась, заглядывая Джинну в глаза.

– Ненавидел меня, – прозвучало отстраненно. Аршад опустил взгляд, кривя уголки губ. –

И ведь знал...

– Что знал? – продолжала всматриваться в его лицо, чувствуя, что он вот-вот скажет...

– Что... ты станешь дорога мне, – пронзил меня темным взглядом. – Мое наказание и проклятье. – И вдруг улыбнулся: – Собирайся, пора завтракать.

Во дворце Повелителя не было суеты. Все еле колыхалось, даже вода в бассейне с карпами. Радужные, алые, жемчужно-белые, они собрались у бортика поближе к моей кушетке, с головой выдавая мое пренебрежение запретом не кормить рыб с рук. У них, видите ли, особый рацион. Только у меня тоже. Я облизнулась на особенно упитанного попрошайку красно-белой масти.

– Может, тебе какую-то другую рыбку завести? – усмехнулся Аршад, внимательно наблюдая за мной.

– Форель, – невозмутимо развалилась на подушках и лениво потянулась.

– Она не такая красивая. Свежая пойдет?

– Боюсь, твоя кухарка хлопнется в обморок, если я приду охотиться на форель в кухню...

– Охотница, – скалился Джинн.

По охоте я тосковала, как шейх по верблюду. Странно, но во время охоты мы с моей темной стороной души прекрасно ладили и дружно получали удовольствие. Аршад летал со мной в Европу на выходные, и в такие дни я чувствовала себя счастливой, как, наверное, ребенок. Счастье дышать холодным воздухом, бежать босиком по снегу, карабкаться на елку и смотреть с ее вершины на невероятные красоты – это запредельно! Аршад дарил мне оружие, нанимал лучших учителей по стрельбе... Только я оставляла всю экипировку в лесу и пускалась на охоту без ничего.

А вот светские приемы я ненавидела всей душой. Вся эта атмосфера фальшивых улыбок, блеск золота и драгоценностей, мир властных мужчин... Противно. Раньше я пряталась в комнате, либо уезжала по работе. И меня такой расклад более чем устраивал.

– Майрин, – тихо позвал Аршад, – после завтрака тебя заберут на примерку и приготовления к приему.

Чашка с чаем лопнула в ладони, и карпы бросились хватать осколки позолоченного фарфора, осыпавшие их дождем.

– Алан! – рявкнул Джинн, подскочил ко мне и, схватив за руку, дернул меня к пруду. – От ожога что-нибудь!

Сунув мою руку по локоть карпам на съеденье, Джинн устроил меня удобнее и сурово взглянул в глаза.

– Что за выходки?!

– Железную посуду бы мне, – искривила губы в ухмылке. – На поводке поведешь?

– Майрин, – прорычал он сквозь стиснутые зубы, – я никогда тебе ничего не запрещал, но всему есть предел...

– Ты запретил мне свободу! Все, что ты даешь, можешь отнять в любую секунду, просто щелкнув пальцами!

– Не надоело? – презрительно скривился мужчина.

– Надоело. Доказывать тебе, что я – не домашнее животное.

Он притянул к себе за шею, вынуждая смотреть в глаза:

– Я могу показать тебе отличие домашнего животного от женщины, которую выбрали, – в его черных глазах вспыхнул огонь. – Хватит.

Я и сама понимала, что стоит сделать шаг, и Аршад сорвется. А додавливать его у меня никогда не хватало смелости. Так, держать в тонусе, прыгать на стену в поисках ее слабых точек – не более.

– Хорошо, – пожала плечами. – Как скажешь.

Он хмуро усадил меня обратно на кушетку и осмотрел руку. Ни следа не осталось. Примчавшийся Алан растерянно переминался в шаге от нас с аптечкой, но подходить без разрешения не стал. Джинн задумчиво огладил внутреннюю сторону предплечья и пронзительно глянул на меня:

– Ты обжигалась когда-нибудь?

Обжигалась. Я могла сунуть руку в костер без вреда. Но на вопрос Джинна пожала плечами:

– Кажется...

– Кажется? – сузил он глаза и обернулся к Алану: – Свободен. А ты, – повернулся ко мне, – будь паинькой сегодня. Я обещаю рассмотреть твоё желание.

Я сглотнула:

– Рассмотреть?

– Я подумаю... как выполнить твоё желание, – он присел рядом, заглядывая в глаза, и усмехнулся: – Я ведь Джинн.

Мне стоило всех усилий, чтобы не дрогнуть от его обещания. Так хотелось верить, только не ему. Аршад смотрел мне в глаза, а по ощущениям прикидывал, как будет надежнее прицепить ко мне поводок – на руку, ногу или шею...

– А у тебя есть лампа? – прищурилась я, надеясь, что глупость отвлечет его от бури эмоций, набирающей силу в душе.

– Есть, – усмехнулся вопросу.

– Покажешь?

– Нет.

– Почему?

– Она спрятана.

– Я бы нашла...

– И что бы ты сделала? – повернул он голову набок, усмехаясь. – Джинн исполняет три желания.

– Форель в твоём бассейне, домик в Новой Зеландии, – на этом его брови поползли вверх, – и ты – обычный мужчина.

Он рассмеялся:

– Хороший бы вышел отпуск.

– Может, мне открыть турагентство для джиннов?

– Подумаем, когда уйду на пенсию, – и он поцеловал меня в лоб.

Чувство опасности никогда еще не пугало настолько. Все внутри рвалось отсюда подальше, будто где-то далеко нарисовалась конечная точка моего пути, и мне срочно нужно было туда. Только разобраться в себе мне не дали. Аршад сдал меня в руки помощниц, и я, стиснув зубы, поплелась за ними.

* * *

– Зул... Вальдемарович...

Аэропорт Цюриха напоминал разворошенный термитник, только я разом перестал кого-то видеть и слышать, кроме нее.

– Давай без формальностей, – шагнул к Алисе, и та повисла у меня на шее. Совсем не изменилась, разве что только в лучшую сторону: глаза горят бесовскими огоньками, на щеках румянец.

Приятно было осознавать, что не ошибся. Поставил на карту все, и теперь она свободна и счастлива.

– Зул, – послышался всхлип над ухом. За последние сутки меня оплакали с ног до головы, и эта туда же.

– Поздравляю тебя с прибавлением. Очень рад, что все так вышло.

Чувствовать себя слабым и уязвимым было непривычно. Но никогда бы не подумал, что так приятно.

– Где вас... – проскулила тоненько. – Что с вами сделали?

Она смотрела на меня с такой надеждой, что он никуда больше не денется, что отказать было невозможно:

– Расскажу.

Алиса приехала за мной сама, чтобы никто не мешал поговорить. Мы вышли из здания аэропорта, и я с наслаждением вдохнул полной грудью.

– Сколько Никите?

– Год скоро, – улыбнулась она, выкручивая руль.

– Алекс как?

– Счастлив. Когда дома. Несчастен, когда его дергают в Совет. А они что-то зачастили.

– Потому, что баланс перекосило, Алиса.

Она бросила на меня короткий взгляд, нехотя возвращая внимание к дороге. Швейцарию заметало, а перед моим взглядом стояла выжженная солнцем пустыня...

– Зул, – голос Алисы вывел из ступора, – ты обещал рассказать.

– Я – дракон. – В следующий миг мне пришлось перехватить руль, чтобы мы не въехали в сугроб. – Тормози, Карельская!

– Гербер, – слабо возразила Алиса, все еще не видя дороги, но педаль тормоза нашла. – ДРАКОН?!

– Иногда ты – все еще Карельская, – закатил я глаза. – Пусти за руль.

После рокировки стало спокойнее.

– Куда здесь?

– По главной.

– Вражду между ведами и оборотнями подогревают сейчас искусственно, – продолжил я, нажимая педаль. – Я созванивался с Кирой, обстановка, мягко говоря, хреновая...

– Кто?

– Джинны, Алиса...

Стоило начинать прокручивать в мыслях весь круговорот проблем, и волна угрызения совести накатывала с новой силой. Мне нужно быть сейчас не здесь, а в Канаде, с Кирой! Собрать все сводки, оценить масштабы потерь... Но «Тот, кого нельзя поминать», дал понять ясно – если я не сделаю самое важное для себя – не помогу никому. Еще не начал, а уже устал!

– Помнишь, я говорил тебе про яйцо?

– Я голову сломала за эти десять лет! – вырвалось у Алисы. – Если бы только знала...

– ...Ничего бы не изменилось, – возразил серьезно. Не хватало еще, чтобы она себя винила! – У меня украли истинную... Вернее, я позволил.

Как же тяжело было признаться.

– У вас есть истинная? – поползли ее брови вверх. Последней фразе она не придавала значения.

– Есть, – голос охрип. Чем больше я думал о Ней, тем сложнее было думать в принципе. Как выдержать последствия собственной ошибки – представлял слабо. Только выхода не было. Моя душа – та же выжженная пустыня, что стала для Нее домом. – И мне нужно ее вернуть.

– Что нужно делать? – сурово спросила маленькая отважная помощница.

– Мне нужно будет достать кое-что с... того света, – шурился я на дорогу. Внезапно распогодилось, и тучи прорезало ярким солнечным лучом. – А ты «постоишь на стреме». Только времени мало...

– Хорошо, я только домой заскочу, бросим вещи и помчимся к Кифару.

Умница. Я послал ей восхищенную улыбку. План был самонадеянный, но надеется мне и правда было не на кого...

* * *

Я не узнавала дворец. Коридоры пестрели куда-то бегавшими и суетившимися людьми, всюду слышались крики, нос забивали насыщенные ароматы эфирных масел и цветов – от них разболелась голова. Меня провели в невозможно пафосную комнату, богато обставленную дизайнерской мебелью. По периметру струились невесомые тюли, на витражных окнах звенели и переливались нити с драгоценными камнями, на столиках – снова невозможно благоухающие букеты... Я сморщила нос и плюхнулась в ближайшее кресло, приготовившись к экзекуции. Она не заставила себя долго ждать.

Первым делом у меня попытались отобрать мобильный, но были посланы витиеватыми путями. Для этого я даже снизошла до арабского, на котором принципиально не общалась. Что ни говори, а вот ругаться на нем приятно!

Еще приятней, уткнувшись в экран гаджета, игнорировать беготню вокруг меня и косые взгляды.

Только когда прочитала сообщение от Сахира, забыла обо всем по-настоящему. Он прислал мне новостную статью, пробежавшись по тексту которой я выпала из реальности: шейха Харивва Аль Даварра, суд с которым я выиграла, нашли сегодня утром с перерезанным горлом у себя в кровати!

– Сахир! – набрала тут же помощника, игнорируя чье-то недовольное шипение рядом. – Выясни подробности, обстоятельства...

Холодящее душу предчувствие только усилило утренние страхи.

– Ш-ш-шейли, – прошипела смутно знакомая данира рядом, – вам запрещено сегодня заниматься чем-либо, кроме приготовления к вашей... – я вздернула бровь, ожидая, – ... вашему представлению высшим. Поэтому уберите все лишнее...

Я привыкла к ненавистно-завистливому отношению женщин дворца. Аршад свел к минимуму мое общение с ними, но сегодня все было не так. Он будто бросил меня в гущу событий, серпентарий, отдавая на растерзание всем им. А еще и эта новость...

– Попробуйте забрать – откушу пальцы, – холодно предупредила я.

– Доложу Повелителю, – не дрогнула та, скопировав мой тон.

– Вперед.

– Шейли, вам многому предстоит научиться, если собираетесь быть достойной спутницей Повелителя, а не... всего лишь его ночной бабочкой, – выдавила та, пугаясь собственной наглости.

– А если хочу быть бабочкой? – наклонила я голову набок, усмехаясь. Та не ожидала такого.

– Повелитель хочет, чтобы ты была его спутницей, – испуганно продолжала она. – Предпочтешь не согласиться с его выбором?

– А ты? – парировала, но ее слова настораживали. Что задумал Аршад? Зачем это все? – Что нужно? Только быстрее.

– Быстрее не получится. Сначала выбираем одеяние, потом – поклонение Алл...

– Это пропустим.

– Нет.

– Не буду.

– Будешь стоять на углях.

Я оскалилась:

– Договорились!

Данира побледнела, а я ответила на входящий звонок:

– Сахир, слушаю, – дыхание сбилось, и я закусила губы, чтобы не начать хватать ртом воздух. Я уже знала, что он скажет.

– Шейли... – он замялся, – Правитель запретил сообщать вам новости по этому делу.

Я опустила мобильник, не попрощавшись, и уставилась в пол. Нет, мне и самой хотелось в какие-то моменты перегрызть Харивву горло, но это перебор. А если за мной начнет стелиться кровавый след после каждого дела? Объяснить Аршаду, что людей убивать нельзя, будет сложно. Джинны ценили жизнь по-своему, но прежде всего – свою собственную.

Он хочет, чтобы я не просто сопровождала его на приеме. Я должна буду стать центром праздника.

По коже промаршировала волна мурашек, захотелось спрятаться у кого-то запазухой. Сильного. Надежного...

Я растерянно подняла глаза на даниру, обнаружив, что та стоит с платьем. Золотистое, переливающееся камнями-каплями от бретелек до шлейфа... Оно завораживало. Шелест камней, как звук дождя...

... и взгляд!

Вспышкой в сознании, пронзительный, хищный... дикий... и невероятно притягательный. Внутренний зверь вдруг дернулся так, что я с трудом удержалась на ногах. В голове зашумело, а в груди завибрировало рычание. Я хватала ртом воздух, пытаюсь совладать с желанием разорвать каждого, кто сейчас встанет на пути...

– Шейли, что с вами? – резкий голос Даниры словно вырвал из сна.

Я моргнула, потряхнув волосами. В горле пересохло.

– Можно... чаю? – рассеяно огладила ткань платья, которое протягивала помощница.

– Сейчас распоряжусь, примерьте – это подарок Повелителя, – и она всучила его мне. – У нас мало времени, вам еще предстоят процедуры для красоты. Душа и тело сегодня как никогда должны быть в равновесии, – похоже, она не теряла надежду, – чтобы вы могли завораживать своего мужчину, как никогда прежде. Представление Высшим Повелителям – очень серьезный шаг.

– Хорошо, – отвернулась я, лишь бы она замолчала.

Кто был тот, чей взгляд привиделся? Откуда? Схожу с ума?

Данира суежилась рядом, помогая облачаться в платье, а я лихорадочно цеплялась за остатки чувств, которые еще пульсировали в солнечном сплетении догоравшими угольками. Лицо мужчины я не увидела, только глаза. Видел ли он меня? Был ли вообще реальным?

– Шейли, взгляните. Вам очень идет, даже не нужно подшивать.

Я бросила равнодушный взгляд в зеркало. Платье откровенно обтягивало небольшую грудь, плотно обнимало тонкую талию, обозначало немного резковатый, на мой взгляд, переход к бедрам. Мне пятая точка казалась излишне отвечающей слабости восточных мужчин, Аршад ее боготворил.

Данира молчала, ожидая приступа моего восторга и благолепия.

– Чай далеко? – холодно потребовала, вновь шокируя женщину. – С этим закончили?

– Еще выбрать украшения... – еле протолкнула та на язык, и я закатила глаза.

День будет долгим...

3

– Зул...

Я тяжело сглотнул, боясь дернуться, упустить это видение, мимолетную связь, инициатором которой стала Она! Позвала, и я услышал. И увидел. Змеиные глаза завораживали. Серые с черными прожилками, будто стекавшимися ручьями к зрачку. Лицо в лучах света, на щеках – россыпь солнечных искр, будто в Ее руках переливались осколки сотен камешков, отражая солнце. В душу скользнул чужой страх и растерянность, моя девочка металась в поисках выхода, свободы. Просьба о помощи еле теплилась, она не привыкла ее получать, боролась сама...

Я старался не думать о том, что Аршад с ней сделал. Стоило позволить мелькнуть этой мысли в голове, и плотину между человеком и драконом срывало. Но груз вины становился неподъемным даже для него...

– Зул, – женская ладонь тихо тронула плечо, – поехали.

Я тряхнул головой, с трудом моргая, и повернулся к Алисе:

– Алекс что сказал?

Она закатила глаза и направилась к "гусенице"²:

– А он не знает.

– Алиса, – покачал головой, следуя за ней. – Я поведу.

– Ну что? Ты же помнишь, как он относится к нашим с тобой совместным предприятиям?

– О да, помню. – Кабинка гусеницы была выстуженной. Или это я продрог. – А потом что будем делать? Я-то дракон – улечу в два счета, а вот ты...

Напарница рассмеялась, хитро щурясь на залитые солнцем склоны:

– Что-нибудь придумаю, – удобно устроилась рядом, нахохлившись. Видимо, все же было холодно даже для них. – Теперь рассказывай.

– Что? – завел я мотор, оглаживая руль.

– Про джиннов. Что им нужно?

– Немного больше, чем есть. Притеснять соседей по миру – их специализация. Душ больше урвать, желательно ведов...

– Как это?

Я вглядывался в предстоящий нам путь на карте. Дороги не было, но бортовой компьютер вездехода точно знал, как добраться до Кифара быстро и безопасно.

– Населяют границу «ловцами», и те стоят на стреме, провожая новичков в лапы к джиннам. Душ становится все меньше. – Алиса нужна была мне не только, чтобы подстраховать на границе. Я хотел знать, что могу... быть другим. Общаться с женщиной как с равной, а не как с пешкой в моих гениальных комбинациях. Нет, своих «пешек» я любил и дрался за каждую до последнего, но все это не нужно будет другой женщине. Той, с которой так нельзя.

Я и так поступил с ней, как с самой ненужной фигурой... обменял Королеву на полк. И теперь мне Шах. А без нее – неотвратимый Мат.

– Ты раньше никогда об этом не говорил, – серьезно заметила она.

– Раньше масштабы были не те, а теперь создаю спецотдел в институте – будем вести статистику и вводить новую специализацию, – машинально продолжал я, пережидая приступ отчаянья. Надеялся, что Алиса не заметит.

– Это война, что ли?

– Холодная, – согласно кивнул и пустил вездеход по склону.

– Зул, это из-за нее ты так изменился?

² Вездеход снежный.

Вот что у этих женщин в голове? Я ждал, что Алиса будет спрашивать о стратегиях предстоящего противостояния, боялся, что будет допытываться о «ловцах» – ведь это ее тема.

– Она – мое все, – кивнул согласно. Хотя... хорошо, что она заметила перемены. Значит, шанс есть. – Я забыл об этом. Теперь буду расхлебывать.

– Я все еще не понимаю, что ты собрался доставать в Кифаре.

– Не могу сказать.

Вечерело. Вершины сначала вспыхнули алым, потом их затопило пастельной сиренью. Когда мы прибыли к озеру, высоко в небе уже загорались первые звезды.

– Надо было все же сказать Алексу, – заглушил двигатель и разблокировал двери. – Будет переживать.

– Я сказала Марии, она передаст, – отмахнулась Алиса.

Я совсем забыл про мать Алекса! Втянул воздух через зубы:

– Как она? Я... забыл.

– Да прекрати, Зул, ты не обязан обо всех помнить, – коснулась моего плеча, коротко сжав. Никогда раньше так не делала. И по имени называла все легче. – Хорошо. Говорит медленно, но все понимает. А с Никитой они вообще на одной волне, – она оглянулась, улыбаясь. – Чирикают на каком-то языке... Она ему сказки рассказывает...

– Бдишь? – глянул на нее серьезно.

Мария вполне может воспринимать малыша... как своего собственного. Если бы я поинтересовался прогрессом, то теперь бы точно знал, чего ожидать. Прежней способности собирать вокруг себя информационные потоки не хватало. И от этого ломало, как наркомана в ремиссии.

– Все в порядке, она молодец. В адеквате. Только не знает, кто моя мама. Мы с Алексом решили не говорить...

– Понятно. Пошли?

Темнело быстро. Кифар безмятежно дремал в колыбели кратера.

«Слепой» – так переводилось его имя с древнего языка. «Глаза» озеро открывало только ночами, и то – не свои. Миллионы звезд смотрелись в него, а оно – в них. Вот по кромке воды уже прошел тихий шорох-вздых. Потом еще один.

Я разулся еще у входа, на ходу снял куртку, пиджак...

– Раздевайся, – скомандовал сосредоточенно, – зайдешь по колено, не дальше. Поняла? Я весь заряд возьму на себя. – Алиса настороженно кивнула. – Алиса, – позвал я и, дождавшись, когда девушка посмотрит в глаза, продолжил: – Если хоть что-то пойдет не так – бросаешь меня. Ясно? – Я и сам брошу, но моя отчаянная помощница гораздо на выходки. – Поняла? – надавил я. – Думаю, приоритеты расставишь, да? Семья, дети не стоят одного придурочного дракона...

– Зул, – нахмурилась она, – ты уверен, что стоит так рисковать?

– Другого варианта нет.

Зуб за зуб, леший его подери. Аршад ведь смог!

– Хорошо, давай.

Я отвернулся и принялся избавляться от остальной одежды. Кифар недовольно заворчал в глубине, когда я ступил в воду. Гладь озера задрожала серебряной поверхностью, завибрировала низкочастотным гулом, неприятно ударившим в солнечное сплетение. Защищался.

«Спокойно, – заговорил мысленно, – свои...»

В тело снизу ударило будто молнией, кожа вспыхнула и занялась пламенем. А через один удар сердца изнутри рванулся дракон... Я любил это чувство. Мощь древнего зверя выходила из тени, брала свое, звала в полет, бесновалась, выкручивая суставы.

Из слабого человеческого тела рождалась легенда.

Когти царапнули дно озера, крылья вспороли горячий воздух, и я оттолкнулся от дна. Бросил взгляд на Алису, чтобы убедиться – стоит и работает, хоть и сверкает на меня большими горящими глазами.

Не сомневался в ней – справится, удержит.

Один взмах крыльев – и я ворвался в «зеркало». Своеобразный «черный ход», о котором мало кто знает, а доступа не имеет никто, кроме меня. Да и на черта бы он, если в него можно только войти? Если бы не Алиса... Рассекало ли это безжизненное пространство когда-либо подобное мне существо?

Вряд ли... Драконы были мудры, спокойны, рассудительны...

«Наверное, поэтому я последний».

И я рванулся вглубь черного хаоса.

* * *

– Шейли! – крикнула Садира от окна, а за ней повскакивали и остальные маленькие шадиры.

Я подхватила примчавшуюся ко мне малышку на руки и чмокнула в щечку:

– Привет, птичка, я так соскучилась! – Садира обхватила меня маленькими ручками за шею. – Как учеба?

Маленькая комнатка послушниц заколыхалась пестрыми лоскутками-платьишками и зазвенела подвесками на кончиках косичек. Девочки обступили нас, щебеча на разные лады в попытке перекричать соседок.

– Хорошо! – просияла Садира. – Надира Сархаат говорит, что я точно буду отдыхать на каникулах, а Парис с Каморой – нет! – и выражая показала толпе девочек язык.

– А что так? – я присела на ворох разноцветных подушек посреди комнаты и устроила девочку между ног. – Может, им стоило помочь? С кем будешь играть, если подруги не заслужат каникулы?

Садира помрачнела, нахмурила лобик и раздула ноздри:

– Помогу, конечно... А за это Парис будет водить три раза подряд в прятки!

Я рассмеялась.

Моя адвокатская практика началась в этих стенах. Специализируясь на правах людей, преимущественно ущемленных более сведущими в законах сторонниками власть имущих, я добилась того, чтобы маленькие шадиры больше не знали жестокости. Аршад пошел навстречу безоговорочно.

Да, я пользовалась его непонятным чувством вины, но средства оправдывали цель полностью. Сейчас малышки все также воспитывались в дисциплине, но самое страшное наказание, которое несли – оставались без свободного времени, посвящая его какому-либо полезному труду. Старшим Данирам даже руки не позволялось поднять на них. Конечно, злились и шипели мне в спину, но было плевать. Я не могла позволить продолжаться этим жестоким традициям в отношении детей. Что бы ни говорили! А разговоры не стихали по сей день, только Повелителю было плевать. И от этого серпентарий зеленел еще больше.

– Шейли, а сегодня, говорят, большой праздник будет, – Садира перебирала мои волосы, просматривая пряди на свет и складывая одну к одной на плече.

– Не такой уж и большой, – поморщилась я. Вспоминать, что меня наверняка обыскали, не хотелось.

– Большой, – раздался позади голос, от которого волна жара прошла по телу. – И очень важный.

Я слотнула, вглядываясь в ошалелые глаза Садиры. Остальные послушницы тоже притихли, испуганно взирая мне за спину. Аршад уселся позади меня и притянул к себе за талию:

– Чем занимаетесь? – тихо спросил на ухо, но в комнате стояла такая тишина, что, казалось, даже мысли можно было слышать.

– Не ругайте ее, Повелитель, – задрожал голос малышки, – она хорошая...

– Я знаю, – и он поцеловал меня в висок, – только непослушная. Ей сказано было собираться, а теперь весь дворец бегают-ищут...

– А вы бы поманили ее мармеладом – сразу бы нашлась, – неуверенно улыбнулась Садира.

– Ах вот как? Мармеладом, значит? – его смешок всколыхнул непослушную прядь волос, скатившуюся с виска. Пальцы Джинна невзначай нырнули между пуговиц рубашки и впились в кожу. – Пойдем, Майрин. Запасаться мармеладом – занятие непростое.

– Из розы она больше всего любит, – доверительно шепнула напоследок Садира Повелителю.

Но стоило оказаться в коридоре, меня тут же прижали к стене. Джинн рывком завел руки за голову и впился в губы голодным поцелуем.

– Не отдавай меня этой змее, она хотела поставить меня на угли, – прошептала, когда он позволил вздохнуть.

– Хорошо. Только я поставлю на колени, – оскалился он и больно прихватил за губу.

А вот это было привычно. То, ради чего мы и были вместе, как мне всегда казалось. Зажигать друг друга с пол-оборота, наслаждаться сексом, чувствами и эмоциями, что он дает. То, что с моим появлением у Джинна исчезли другие любовницы, ничуть меня не удивляло. Непонятным было другое – неужели не надоела? Что во мне такого, что с каждым разом его желание, казалось, только растет?

Мы едва успели оказаться в нашей спальне, как он выполнил обещание.

Никаких прелюдий – толкнул на четвереньки, оголил бедра и ворвался в меня почти на сухую до предела. Руки задрожали, и я упала на живот. Когти впились в ковер, во рту разлился привкус крови – так закусила губу, но все же вскрикнула, когда он навалился сверху. Его жесткие пальцы вцепились в волосы, вынуждая запрокинуть голову, и Аршад сорвался в бешеный ритм. В груди замерло от восторга и ликования – декорации рассыпались карточным домиком, когда он сдирал с меня одежду. Только во время близости этот мужчина был настоящим, и я позволяла себе простые касания, поцелуи, отдавала всю себя... Для меня не существовали другие – только он. Если бы только он оставался таким всегда!

Наши пальцы сплетались с силой, рождая иллюзию единения, общей жизни, одной на двоих... Но стоило прийти в себя – все кончалось.

– Теперь можно на угли и в ванную... – уткнулась я лбом в ковер. Когда уже перестану верить в эту восточную сказку?

Он хрипло рассмеялся, не спеша выпускать из рук.

– Мне никогда еще так не хотелось послать всех к Нергалу и никому тебя не показывать, оставить только себе, – тихо произнес он, и меня снова затопило глупой надеждой. – Но нельзя...

– Почему нельзя, Аршад? Мне было гораздо спокойней быть незаметной...

Я уже не знала, чего хотела. Жить между Джинном и наковальней – сомнительное удовольствие. С одной стороны, душа требовала открыться и отдаться избранному мужчине, что-то подсказывало, что без этого жизнь будет неполной, фальшивой. Но и отдаться Джинну с потрохами мне пока не казалось правильным. Помимо секса у нас было и другое время, в которое он становился самим собой – опасным, умным, расчетливым... врагом.

Который когда-то бросил меня одну с моим самым страшным кошмаром.

– Ты слишком хороша, чтобы быть незаметной, – он прошелся дорожкой поцелуев от плеча к шее. – Пошли в душ.

– Зачем ты сдал меня сегодня данирам? – спросила я, когда мы стояли под струями воды. – Экспериментировал?

– Ты не ладишь с моими подданными, Шейли, – его руки по-хозяйски скользили по моей влажной коже, не давая инициативы. – Я понимаю, что у вас не заладилось давно, но тебе следует интересоваться больше их жизнью...

– Как они интересуются моей?

Разговоры о придворных ведьмах злили. Ни о каких переговорах я и слышать не хотела.

– Они должны интересоваться, потому что ты важна для меня...

– Ты правда в это веришь? – усмехнулась.

– Майрин, – холодно заметил он, оплетая руками, – твоей судьбе позавидовали бы многие. Сегодня ты увидишь все великолепие моей империи, встретишься с великими представителями нашей расы... И, я надеюсь, поймешь, насколько велика твоя значимость.

Несмотря на горячую воду, меня зазнобило.

– Зачем ты убил шейха Харивва?

Сначала мне показалось, шум воды Джинну слушать интересней.

– Я не позволю обижать свою женщину, – выдохнул на ухо, и капли воды вдруг вскипели на лету, оборачиваясь горячим паром на моей коже.

– Будешь убивать всех подряд? – обернулась к нему.

– Имею право, – прищурился Аршад, толкая меня к стене. Он прихватил губами мой подбородок и осторожно прикусил, вынуждая задышать чаще. Его ладони сжали мои запястья, и их тут же едва выносимо обожгло. – Мой тебе подарок...

Когда он убрал ладони, у меня подкосились ноги: запястья обхватывали тонкие кружевные полоски золотисто-розоватого металла...

* * *

– Зул! – донеслось откуда-то издалека, и послышался всплеск.

Медленное возвращение памяти сопровождалось вспышками последних воспоминаний. Я чувствовал, как тело жег огонь, непривычный, чужой, что даже мне показалось – не вытерплю. Кто-то задавал вопросы, обещал страшные кары и испытания, только я все разнес, выжег своим огнем и выдрал то, что было нужно. Имел право.

Интересно, Джинн сразу поймет, что у него больше нет «Пещеры чудес»?

– Зул! – шею обхватили холодные ладошки, а звезды скрылись. Вместо них в лицо заглядывала какая-то девушка... Красивая... Глаза горят... – Зул!

И тут она залепила мне звонкую пощечину, аж искры выскло из глаз. Я резко вздохнул, впуская в легкие воздух. Грудную клетку разорвало жгучей болью – сердце снова застучало в человеческом теле. Я рывком выпрямился и заключил ее в крепкие объятия. Девушка опешила, но даже не дернулась:

– Ты – настоящий дракон!

А я всматривался в ее лицо с такой надеждой... пока память не вытолкнула на поверхность имя:

– Алиса, – нахмурился обескураженно. – Черт...

Я выпустил ее и принялся плескать себе в лицо воду, чтобы скрыть от нее смущение – я принял ее за другую! Хорошо, Алиса от шока не придавала моему порыву значения и продолжала восторженно щебетать рядом:

– Почему не говорил?! Обалдеть! Когда ты рухнул весь в огне обратно, я думала – умру от страха! Думала, ты умер!

– Уходим, – прорычал раздраженно.

– Зул! – возмутилась она обиженно. – Ты хоть сделал то, ради чего рисковал?

Обиделась.

– Благодаря тебе, – посмотрел ей в глаза. – Прости, я схожу с ума без нее...

Мы обменялись долгими взглядами, и я очень надеялся, что мой достаточно виноватый.
– Ты как? – коснулся ее плеча.

– Нормально, – закивала она, задрожав. – Лишь бы Алекс ничего не почувствовал...

– А то что? – донеслось суровое в густой тишине.

Мы одновременно повернули головы к берегу, где в сумерках ясно читался мужской силуэт.

Похоже, опасения Алисы оправдались на все сто: Алекс не только почувствовал, но и примчался за женой лично.

С человеческой точки зрения ситуация выглядела бы весьма неоднозначно – жена купается голышом с другим мужиком в озере. Тут только оставалось радоваться, что людьми мы не были. Незаметно истинному мужчине не изменишь, и это отсекало вариант ревности и кровавой расправы... Но это не значило, что Алекс благословит нас на научную деятельность.

– Я, кажется, предупреждал тебя, что не позволю втягивать Алису в потусторонние дела? – жестко процедил он, провожая хмурым взглядом жену.

– Подай полотенце... – невозмутимо попросила Алиса.

– Прости, но я без нее не справился бы, – я вылез из воды, направляясь к своим вещам. –

Ей ничего не грозило...

– Это мне решать, – ощерился тигр.

– Решай, – я обернул бедра полотенцем, стараясь не поворачиваться спиной к Правящему.

– Что ты делаешь здесь? – рычал Алекс, отгораживая собой Алису.

Она вызывала тихое восхищение. В мужские разборки не встречается, одевается, виновато опустив глаза и держась за своего мужчину.

– Мне нужна была помощь, – посмотрел в глаза Алексу. – А вам нужен сильный союзник.

Без меня вы не справитесь.

Я был уверен – Алекс поймет о чем речь. Аршад не терял времени даром, сталкивая сильных западного мира лбами, вороша и так беспокойный улей.

Правящий жег меня недовольным взглядом:

– А сразу ко мне прийти?..

– Это я виновата, Алекс, – выступила из-за его спины Алиса, кутаясь в пуховик. – Сегодня был очень короткий промежуток в сутках, когда Зул мог воспользоваться Кифаром, я решила, что можем не успеть. А разговор был не телефонный... Прости.

И проникновенный взгляд, полный потребности в своем муже. Я в который раз ощутил приступ восторга за свою маленькую помощницу – укротила своего тигра так, что тот только зубами клацнуть и успел:

– Поехали. Поговорим, – кивнул мне Алекс и, пропустив Алису вперед, направился к выходу из кратера.

А я кинул взгляд на озеро – черная вода больше не отражала звезд.

– Прости, – прошептал еле слышно. – Так надо...

4

– Ты прекрасна, – выдохнул Аршад мне в затылок, любуясь нашим отражением в зеркале. Он огладил плечи, невесомо касаясь расшитых камнями широких бретелей, а я все не сводила взгляд с запястий. «Наручники» раздражали гармонией с платьем, выгодно оттеняли цвет кожи, но не привлекали к себе особого внимания.

– Полный комплект в себя включает ошейник? – раздраженно дернула плечом, сбрасывая его ладонь.

– Это знаки твоей мне принадлежности, – на удивление терпеливо отозвался Аршад. Стоя позади в черном строгом костюме, он будто сгущал тьму вокруг нас, на фоне которой я едва ли не светилась. – Кто-то дарит кольцо, – он поднес мою ладонь к своему лицу, и «наручник» отозвался теплой пульсацией. – Джинны – браслеты. Эти были сделаны специально для моей избранницы много лет назад, – теперь его голос зазвенел сталью. – И нет, ошейник к ним не прилагается. Прилагается моя защита, где бы ты ни была и что бы с тобой ни случилось. Хочешь продолжать свою карьеру адвоката?..

Мой взгляд дрогнул. Конечно, я хотела!

– ...Майрин, – он сделал весомую паузу, продолжая рассматривать меня в зеркале, – джинны не выпускают своих избранниц из гарема. Наши женщины – неприкосновенны. На них нельзя смотреть, разговаривать с ними и трогать...

Я задышала чаще, не понимая, чего ждать. Никогда еще не чувствовала себя столь зависимой от его воли.

– ...То, как живешь ты – непостижимо для многих, – продолжал он. – Я не буду тебя запираю и прятать – во мне достаточно силы, чтобы ты оставалась свободной. Но с браслетами придется смириться. Они – моя связь с тобой, – это прозвучало с едва уловимым раздражением. Джинн опустил взгляд, досадливо хмурясь. – С сегодняшнего дня ты станешь моей официальной слабостью.

– Слабостью?

Он кивнул, притягивая меня к себе за талию:

– Не самое подходящее время, но я не могу больше ждать. Пошли. – Он потянул меня за собой через сад: – Я не хочу, чтобы ты изо всех сил старалась кому-то угождать, поэтому никаких церемоний, поклонений и прочего, – сообщил серьезно и усмехнулся: – А то лови тебя снова по всему дворцу...

Я бросила на него взгляд, удивляясь, как многого не замечала. В душе мешались совершенно противоположные чувства. К Аршаду хотелось прижаться и довериться, но что-то оставалось. Я так и не простила его... Или это не я? А тот зверь, что таится во мне?

Попытки взглянуть на свою вторую сущность иначе и перестать ее бояться оборачивались провалом. Каждый раз, погружаясь в себя, я находила пустоту. Искала чудовище, но обнаруживала, что оно – это я! Иногда снилось, будто я снова в том страшном подвале ищу взглядом зверя и вдруг понимаю, что вновь обернулась им! И эти кошмары периодически мучали меня. Что меня пугало больше, я не знала. То, что Аршад окончательно сотрет мечты о свободе в пыль, или что снова обращусь в невиданную тварь.

– Шейли Майрин...

Приветствие помощника Аршада вывело из фрустрации, в которую я привычно погружилась, выходя из нашего личного крыла – так было проще не замечать ничего вокруг.

– ...Повелитель, – обратился мужчина к Аршаду, – все гости в сборе, ждем только вас. Приглашенные проверены – отвечаю душой.

Аршад кивнул и стиснул мою ладонь крепче. Где-то впереди уже слышалась музыка и голоса, а мой слух улавливал еще сотни звуков – шелестящие шаги десятков пар ног обслуги,

мелодичный звон посуды и шорох дорогих платьев гостей. Обоняние раздражали резкие запахи цветов и благовоний, еды и дорогого парфюма. Ладонь вспотела в руках Аршада, и он сплел наши пальцы, продолжая что-то обсуждать с сопровождающим.

Никогда не видела столько джиннов в одном зале. И все они устремили свои пугающие взоры на нас, стоило пройти через резную арку, отделяющую коридор от сверкавшего зала. Хорошо, Аршад крепко держал меня за руку, иначе я бы рванула обратно. Несколько десятков мужчин в сопровождении своих спутниц, казалось, ничем не отличались от обычных людей, с которыми я имела дело каждый день по работе, но одного взгляда в их глаза было достаточно, чтобы понять – в них живет пугающая потусторонняя сила.

Джинны – древняя раса, гораздо старше людей. Удивляло меня то, что расселяться по миру они не спешили, их полностью устраивал Восток. В то время как оборотни прекрасно себя чувствовали везде. Ну или одинаково непросто.

Я тайком интересовалась полу-зверьми, их особенностями, образом жизни в современном мире. Чувствовала, что у меня с ними есть что-то общее. Я надеялась найти ответы, ведь только оборотням доступно умение оборачиваться в зверей. Иногда в поездках казалось, что я узнаю их в общей массе, и они меня: внимательные взгляды мужчин, яркие отблески в радужках глаз и явный интерес к запаху, который они демонстрировали совершенно не так, как обычные люди. Я видела, как они принохиваются. И это странным образом будоражило. Аршад на мои вопросы отвечал нехотя – джинны считали оборотней низшей расой, недостойной внимания. О существовании какой-либо другой достойной расы вообще отказывался говорить.

И вот сейчас, медленно продвигаясь в эпицентр внимания, я чувствовала животный страх. В груди вибрировало рычание. Чужие взгляды исполосовали меня вдоль и поперек, разобрав каждую деталь на поводы для разговоров и недовольств. Ни одной улыбки, только темное жуткое внимание. Я не замечала, как впиваюсь Аршаду в ладонь когтями. Казалось, в зале замерло само время, и если бы я подобрала монетку, та бы застыла в воздухе.

– Повелитель Аршад и шейли Майрин – его избранница! – громогласно возвестили в тишине, и джинны слегка склонили головы в поклоне.

Ожили музыканты, заискрились блики на дорогих одеждах и украшениях приглашенных, засияли превосходством их темные глаза, и я поняла – меня отвергли единогласно. И остались довольны вердиктом.

– Я не буду повторять дважды, – вдруг грянул громом голос Аршада, и из пространства будто высосало кислород. – Один неверный жест или взгляд в сторону моей спутницы, и никакие слова не помогут.

Джинны посерели лицами, и я с ужасом поняла, что они задыхаются. Их спутницы испуганно схватились за своих мужчин, не решаясь подать голоса, а я сильнее стиснула ладонь Аршада. Ему, конечно, видней, но такое начало моего знакомства с его приближенными стало шоком. Еще секунду Повелитель дал джиннам на размышление, любуясь их выдержкой, потом вернул им способность дышать, и зал наполнился хрипами и кашлем.

– Попробуем заново? – жестко потребовал Аршад. – Любое ваше слово против – вызов мне. Все ясно?

– Да, Повелитель, – слаженно закивали мужчины, склоняясь в поклоне.

– Отлично, прошу наслаждаться вечером, – и Аршад увлек меня на террасу, где я вдохнула пусть и теплый, но воздух.

Гости хмуро потянулись следом за нами, но Аршад увел меня в дальний угол к балкону, откуда открывался вид на залитую вечерними лучами пустыню. Глаза моего Джинна сверкали от злости, желваки напряглись, он хмуро смотрел на заходящее солнце, но даже не щурился. Наоборот – светило стремительно меркло под его взглядом.

– Аршад, – заглянула в его глаза, – что происходит?

– Они посмели судить мой выбор.

– Стоило ли так рисковать подданными ради меня?

Он перевел на меня возмущенный взгляд:

– Что?

– Аршад, я же не вчера родилась, – закатила глаза, – до меня у тебя было много женщин, по крайней мере, о твоём гареме ходили легенды. – Я едва могла продолжать под его дико горящим взглядом. – После меня наверняка тоже будут избранные, ты ведь бессмертен.

Он вдруг хрипло рассмеялся:

– Я не понимаю. Либо я недостаточно сделал для того, чтобы ты поняла, либо ты себя так и не научилась ценить, чтобы видеть... – Он подхватил мои запястья и опустил взгляд на браслеты: – Их можно надеть только один раз и только одной единственной женщине, Майрин.

Я только и успела моргнуть, теряя пол под ногами, когда нас неожиданно прервали:

– Повелитель, простите, – откуда-то появился помощник, – все готово.

Аршад кивнул и повел меня обратно к гостям. Те вели себя, словно ничего и не было – сдержанно беседовали между собой, бросая на меня мрачные многозначительные взгляды. Происходящее интересовало как никогда. Озвучить в голове главную догадку мужества не хватало, но я уже пробовала представить себя в той жизни, в которую меня тащил Джинн... и не могла. Сверкающий отблесками хрустальных люстр мраморный пол казался усыпанным битым стеклом, по которому предстояло ходить босиком. Фальшивое приятие подданных, которого добился Аршад угрозой, оборачивалось десятками неприязненных взглядов.

Меня боялись и ненавидели, умудряясь выражать презрение даже бесстрастными лицами.

– Повелитель, официальная дата уже назначена? – тихо спросила одна из приглашенных, касаясь плеча Аршада.

– Через несколько дней, шейли Мархарат, – тихо ответил он. – Я вышлю приглашение.

Мы оказались окруженными несколькими парами, вероятно, самыми влиятельными среди присутствующих, потому что остальные лишь жадно наблюдали издалека.

– Ты как? – поинтересовался Аршад, акцентируя, что не особо тронут вниманием подданных. Прощать начало вечера, очевидно, не собирался.

– Голова немного болит, – пожала плечами и тут же была щедро осыпана осуждающими взглядами женщин. Кажется, нельзя говорить правду. Еле сдержалась, чтобы не съязвить. Но Аршад не придал значения, только притянул ближе и обнял за талию.

– Скоро отпущу тебя, – коснулся губами виска, от чего лица собравшихся вытянулись еще больше. Интересно, а как надо было?

– Хороша ваша шейли, – покачала сережками на отвислых ушах женщина в платье, напоминавшем русалочий хвост... или, скорее, змеиный. – Насколько знатен ее род?

– Достаточно знатен, – благосклонно улыбнулся Аршад.

«Не то слово! Монстр-подкидыш!» – злорадствовала я про себя.

– Я слышал, шейли – знаменитый адвокат, – вдруг вступился за меня джинн в летах.

– Да, Майрин специализируется на социальных делах, – кивнул Аршад. – Расскажешь о своем последнем деле?

Мы обменялись с ним долгими взглядами.

– Я... добивалась, чтобы детский приют в Хельмесе не снесли, – выдавила неуверенно под равнодушными взглядами джиннов. Ну какое им дело до человеческих детей? – Но Аршад доказал мне, что в его мире все решается гораздо быстрее долгих судебных процессов...

Аршад стиснул мою талию сильнее, и я расслышала еле уловимый смешок у себя над ухом.

– Еще бы, Правитель – наш высший судья, ему ли не знать?

Грубоватый голос молодой женщины рядом с пожилым джинном привлек мое внимание. Только я с удивлением обнаружила, что смотрит она на Аршада уж очень блестящими глазами.

– Майрин часто работает с людьми, перенимая их хрупкие ценности, – попытался смягчить для меня жесткую реальность Аршад.

– Но ведь недолго ей осталось с ними работать? – продолжала азартно собеседница. – После свадьбы мы долго вас не увидим...

Мне казалось, я точно догадывалась о том, к чему клонит Аршад весь сегодняшний день, но услышать «новость» вживую оказалась не готова.

– Не твое дело, – прорычала я, склоняя голову по-звериному.

Дама раскрыла рот, будто рыба, а горло ее столь привлекательно оголилось, что я еле сдержалась, чтобы не кинуться. Аршад прижал к себе одним движением, вставая между мной и «рыбой» с влажным взглядом. Реакции остальных я не видела, да и было глубоко чхать!

– Майрин продолжит карьеру адвоката, ничего не изменится, – голос Аршада не выражал каких-либо эмоций. – Разве что на время... Когда оно придет.

– Поздравляем, Повелитель! – а это женщина-змея рванулась «заглаживать волны на барханах». – Позвольте предложить тост за вас и вашу избранницу!

А у меня все плыло перед глазами.

– Аршад, я не могу больше, – простила я глухо.

– Прошу простить нас, – услышала его голос будто сквозь толщу воды на фоне звона бокалов.

К счастью, он повел меня прочь из зала. С каждым шагом в голове прояснялось все больше, словно Аршад вернул мне способность дышать. Мы прошли по открытому переходу, с которого открывался потрясающий вид на ночную пустыню и красную луну. Свежий ветер разметал волосы по влажным плечам, захотелось дышать полной грудью, бежать, сломя голову! Повинуясь порыву, я высвободилась из рук Джинна и зашагала впереди, надеясь дать понять, что не согласна с той жизнью, которую он для меня подготовил. Коридоры казались незнакомыми, я бежала наугад только чтобы обнаружить, что оказалась в нашей с ним гостиной.

Дверь хлопнула, отрезав путь к бегству. Добегалась. Я сделала еще несколько неуверенных шагов, чувствуя, как ноги дрожат все больше. Платье так знакомо занялось алым пламенем и почернело, тут же облетая пеплом, а к ногам устремился ливень из драгоценных персиковых камушков.

– Аршад, – сорвалось с губ, и на талию легли горячие ладони.

– Майрин... – опалило кожу его дыханием.

– Ты пугаешь...

– Бежать от меня? – устало усмехнулся он. – Ты не смотришь на меня, как на единственного мужчину. Не принимаешь, отталкиваешь... – он тяжело вздохнул. – Но ты не виновата... – Его ладони двинулись вверх. – Ты всегда будешь такой... дикой...

Я судорожно вздохнула, когда он накрыл пальцами грудь и слегка сжал чувствительные вершинки.

– Я не готова... – всхлипнула, сжимая ноги.

– Тебе просто нужно делать то, что ты делала все эти семь лет – быть рядом, – и он склонился к шее, но коснуться губами кожи не успел.

– Нет.

– Что? – по плечу прошелся горячий выдох.

– Мой ответ – нет. Я не выйду за тебя, не стану спутницей, не сяду в золотую клетку!

Нежные прикосновения ладоней обернулись жесткой хваткой. Джинн скользнул рукой к горлу, второй перехватывая поперек ребер:

– Майрин, я не спрашиваю. – Я дернулась, вцепляясь в его руку, но тут же обмякла в его объятьях – комната в одну секунду полыхнула огнем. – Ты – моя. Мое предназначение, мой воздух... – Казалось, кровь вскипела жидким огнем, в груди запекло, сердце зашло в диком ритме.

Я раскрыла рот, задыхаясь, а он вжал меня в свое напряженное тело, опаливая кожу шеи дыханием: – Я за тебя разорву любого... всех... Только перестань бояться, посмотри на меня! – Он рывком развернул меня к себе лицом: – Я ничего тебе не сделаю, никогда... Но и не отпущу, даже не проси.

– Теперь я – твой джинн, да? – искривила губы, поднимая запястья с браслетами к его глазам.

Его губы дрогнули в усмешке:

– Может, и так...

– И какие будут пожелания, мой Повелитель? – прошептала презрительно.

– Хочу тебя... Это – первое... – не придал он значения моему тону.

– А второе?

Джинн взглянул в глаза:

– Хочу сына.

– Что?

– Ты родишь мне сына.

Хотя вокруг полыхало, я почувствовала, что иду ко дну, скрученная цепями и запертая в золотой клетке. Воздуха не хватало, грудь сдавило смутно знакомым предчувствием, и сердце остановилось.

– Аршад, – выдавила, испуганно раскрывая глаза...

...и в следующую секунду меня скрутило дикой болью, по щекам побежала горячая жидкость, и я не сразу поняла, что это – кровь. Руки стремительно покрывались шерстью, когти удлинились и почернели, а позвоночник – по ощущениям – вырвали к чертям!

* * *

Я рассеянно схватился за чашку с кофе, и та выплеснулась на руки. Сердце который раз споткнулось, никак не желая биться ровно. Зашипев сквозь зубы, я рывком поднялся и направился к раковине, огибая кукольные домики. Алиска весь вечер была образчиком хранительницы семейного очага, не спускала с рук Никиту и параллельно вникала в устройство мира пластиковых куколок Вари и Маши. Девочки стреляли глазками на гостя, но во взрослые беседы не вмешивались. Варя больше напоминала чертами отца, но хитрющий взгляд унаследовала от мамы. Маша казалась мягче, улыбчивее, льнула к Алисе и охотно возилась с младшим братом.

Мария – мать Алекса, тихонько сидела у камина с вязанием. Я замечал, что женщина временами уходит в себя, подолгу смотрит в одну точку, но все же возвращается в реальность и первым делом ищет глазами детей, неизменно улыбается и с облегчением вздыхает.

Хорошо Костя поработал.

Алекс бросал на жену долгие хмурые взгляды, но совсем не из-за ее вечерней выходки. Подумать было над чем.

– Мирослав в курсе, что ты воскрес? – спросил вдруг, когда я вернулся с чашкой за стол.

– Нет, пока знаешь только ты. – Нарастающее беспокойство нервировало, сосредоточиться почему-то было сложно. – Совет в Ванкувере тоже пока не знает ничего, поэтому решай сам, кому первому говорить.

Несложно догадаться, что решит Алекс, но предоставить ему выбор было необходимо.

– Сам поговоришь с Мирославом?

– Мне пока не до этого, – отрицательно покачал головой. – У меня проблемы... – их взгляды встретились, – личного характера. И они приоритетные.

Правящий удивленно вздернул брови, но пожал плечами:

– Ситуация со стычками ведов и зверей стабильно тяжелая. Я бы сказал – как и всегда. Но Совет бьет тревогу, видимо, потому что чувствуют вектор дальнейшего развития ситуации.

Джинны для нас недоступны. Они не идут на переговоры и делают вид, что, кроме них, никого в принципе больше нет. Раз ты говоришь, это их влияние на политику, то... будет новая война.

Вот так спокойно и хладнокровно Алекс разложил основные выводы, от которых стыла кровь.

– Одно хорошо – общий враг объединяет, – посмотрел на него в упор Правящий. – Если ты как лидер ведов открыто встанешь на сторону оборотней и объявишь мобилизацию, мы решим сразу проблемы с волнениями. Джинны такое могли предугадать?

– Нет, – покачал головой. – Джинны действуют исподтишка и открыто конфликтовать не будут.

– Это из-за тебя пошел такой перекосяк, что они подняли голову? Из-за того, что ты исчез? И снова пронизательность Алекса удивила.

– Да.

– Ты изменился, Зул, – вдруг заметил Алекс. – И я не про внешность.

– Меня многого лишили, – усмехнулся растерянно.

– Тебе видней, но... ты... пообтесался, что ли. – Хоть Алекс и улыбался, его взгляд невыносимо пронизывал. – Раньше мне так не хотелось... вышвырнуть тебя с моей территории. Подавляешь. Понимаешь меня?

– Ценю, – признательно склонил голову. Пообтесался, значит. Почему нет? Лучше поздно, чем никогда.

– Зул, еще кофе? – подошла Алиса.

Конечно, она не упустила ни одного слова из беседы и вовремя пришла закрепить положительные решения своего мужчины. Алекс сгреб жену в объятия, взглядом давая понять, что его личная сатисфакция еще впереди, и Алиска закусила губы, сдерживая улыбку. Оставалось лишь радоваться за этих двоих, и...

...сердце вдруг больно ударило о грудную клетку и зашлось, как шальное. В сознание ворвался дикий страх. Я ясно услышал ее сдавленный крик: «Аршад...»

Дернулся, хватаясь за голову, и грудь разорвало от боли. Ее боли.

«Оборачивается... – догадался. – И смертельно этого боится!»

Я замер, сконцентрировался на ее эмоциях и со всей силы дернул их на себя. Не должна она расплачиваться за мои ошибки так жестоко! С трудом разлепил глаза и бросился к двери, еле обогнув Алису и едва успел выбежать во двор, как меня будто разорвало пополам. Кажется, снес небольшую елку, когда раскрыл крылья, повалил забор и рухнул сверху на навес, завалив поленницу.

* * *

Как же хотелось умереть! Я взывала в ужасе, раскрыв губы и чувствуя, что удлинившиеся клыки уже не помещаются во рту. Держал только взгляд Джинна. Отчаянный, собранный и жесткий. Он вдруг сжал меня сильнее, впечатывая в свою грудь, несмотря на то, что когти вспарывают его плоть, и, оперевшись о стену, сполз со мной до самого пола:

– Майрин, – шептал на ухо, – тише, я тебя не брошу, малышка, – рывком втянул воздух, когда мои кисти свернуло от судороги и когти вошли глубоко в его плечи. – Тише, все будет хорошо, успокойся, я с тобой, я тебя не брошу. Вместе мы все преодолеем... Люблю тебя больше жизни...

Кровавые ручейки рисовали нити причудливой сети, в которую мы оба угодили. Я не сразу осознала, что дрожа лежу на плече Аршада и провожаю алые струйки взглядом. Пальцы заскользили по его липкой коже, я всхлипнула... и заплакала.

– Аршад...

– Тш, – он так и не выпустил меня из рук. Рывком поднялся, прижимая к себе, и понес через гостиную: – Все хорошо... Все позади.

И я держалась за него как никогда. Даже стоя под струями воды, не могла расцепить руки – казалось, стоит его отпустить, и чудовище снова рванется наружу.

* * *

Отголоски ее боли все еще били нервы, но моя девочка была в безопасности. Я шумно вздохнул в темноте, боясь шевелиться, когда рядом грянул родной отборный мат.

– Никогда так не радовался, что русский – мой родной, – процедил Алекс, осторожно осматривая мою звериную ипостась. Горящие глаза оборотня светились так, что можно было прочесть выражение его лица.

Только ответить Алексу не было возможности – дракон не был к этому приспособлен. А вот дрова подо мной уже начинали обугливаться...

– Зул! – теплая ладонь коснулась чешуи на шее, и Алиса заглянула в глаза. Точнее, один глаз. – Настоящий, – прошептала восторженно.

– А меня ты так не гладишь, – усмехнулся Алекс.

– Дракон, Алекс! – обескураженно выдохнула она, одергивая руку.

– Тигров тоже почти не осталось, – скалился тот.

– Да ну тебя! – фыркнула Алиса. – Зул, ты вернешься?

Хорошая идея. Тело занялось пламенем, и Алекс дернул жену к себе от греха подальше. Конечно, ей бы ничего не было, но памятку о предосторожностях в обращении с драконом я выдать не успел. Суставы снова выкрутило, грудную клетку с силой сжало... и я открыл человеческие глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.